

Ирина Ордынская

Святой Иерусалим

Ирина Ордынская
Святой Иерусалим

«Издательские решения»

Ордынская И. Н.

Святой Иерусалим / И. Н. Ордынская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839254-2

На Руси с древности повелось путешествовать в Святую Землю, каждый русский человек считал своей священной обязанностью помолиться у гроба Господня, пройти по тем местам, где ступал Сам Спаситель. Книга «Святой Иерусалим» помогает посетившим Святую Землю паломникам вспомнить благоговейные переживания, которые испытали они во время путешествия. Людей, которые не сподобились посещения Иерусалима, книга знакомит с тем, что ожидает их во время посещения Святынь вечного города.

ISBN 978-5-44-839254-2

© Ордынская И. Н.
© Издательские решения

Содержание

1. Пролог – Дорога в Иерусалим	6
2. Первый день – Храм Гроба Господня	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Святой Иерусалим

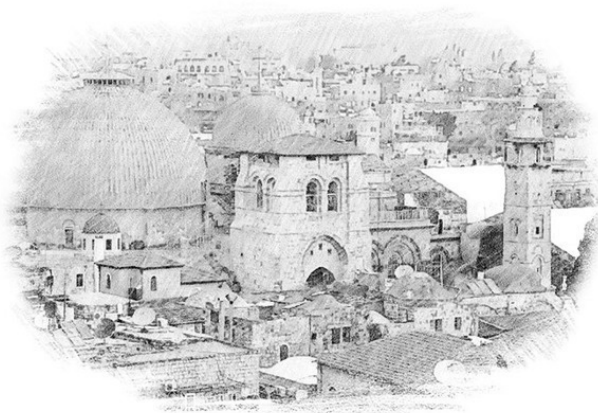
Ирина Николаевна Ордынская

© Ирина Николаевна Ордынская, 2017

ISBN 978-5-4483-9254-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Пролог – Дорога в Иерусалим

Да город ли это? Кажется, слово «Иерусалим» узнаёшь раньше, чем научился говорить. Когда тебя ребёнком приносили в храм причащаться без очереди по воскресным дням, вначале чаще бабушки, а не родители, в молитвах впервые звучало это слово. «Горний Иерусалим» – само имя его давалось будущему лучшему нездешнему миру. Потом город изредка упоминался в новостях, что уж говорить, в печальных, тревожных вестях с Ближнего Востока. И параллельно он, когда ты научился читать, возникал и высился перед тобой в Евангелии.

Перечитывая Святое писание, каждый христианин мысленно за Христом следует по улицам Иерусалима, к храму, к кому-то в гости, в предместья и сады. Запоминая детали, вслед за рассказами евангелистов человек в своём воображении всматривается в оливы и камни, у которых отдыхал Спаситель с учениками, в пещерки, где они прятались от ненастья. Со слезами на глазах каждый читает страшные слова, как по улицам города Он измученный нёс Свой Крест. И пытали Его здесь, и последнюю ночь перед казнью провёл Он в стенах старинной городской тюрьмы. И само первое Распятие, с Его Телом, стояло на камнях иерусалимской земли.

Неужели вот так можно просто взять билет и поехать к такой святыне? Пусть недолго, но пожить в городе, где земля полита кровью самого Иисуса Христа? Где Евангелие оживает реальностью святых мест?

Только, наверное, нельзя случайно поехать в Иерусалим, раньше, чем будешь полностью готов. Ведь малейшая неуверенность может обернуться страшным кошмаром, город, где произошла искупительная жертва, не место для сомнений. Сюда, как на литургию, должны приходить только верные. Это и есть место первой литургии, и весь город как первый алтарь.

Кому принадлежит этот город? Обычный, живой, в нём рождаются и умирают, работают и воюют, его строят. Но он будто сам, как человек, состоит из двух частей: физической и духовной. Молитвы на всех языках мира навсегда остались над его улицами. Много веков Иерусалим оставался мечтой властителей и молитвенников. Люди хотели владеть им. Но разве это возможно? Он всегда принадлежал только Богу, поэтому сквозь человеческую глупость обладания упорно прорастала живая вера. Каким-то чудом Божиим не только спаслись в веках войны христианские святыни, но и умножились. Сколько русских подвижников создавали «русскую святую землю», с подворьями, монастырями, православными храмами. Даже наша смута-революция не смогла разбазарить это богатство, созданное беззаветным трудом предков. С городами бывает иначе, вот другому великому городу выпала печальная судьба, золотой Константинополь не сохранил практически ни одной христианской церкви из трёх тысяч, и в великой

Софии была мечеть, а теперь музей. Иерусалимом владели многие народы, только разве он им до конца принадлежал?

И всё же, зачем мне нужно было ехать в Иерусалим? Что в нём искать? Разве в жителях его, даже в священниках и монахах, складывается какая-то особая составляющая от долгого пребывания в таком святом месте? Да и камни, видевшие Христа, не смогут передать человеку свою память. И всё-таки мне обязательно нужно было поехать туда, где родилась моя вера. Именно моя, личная, та, которая была свята для всех моих предков, среди которых (включая XX век) точно не было ни одного некрещеного. Если поразмыслить, то Иерусалим – это наша духовная Родина. Как же за всю жизнь ни разу на ней не побывать?

Ехали всей нашей небольшой семьёй: муж, дочь и я. Нам сразу стало понятно, что поселиться нужно где-то недалеко от старого города, вокруг которого и в котором находятся все места, намеченные нами для поклонения: Храм Гроба Господня, Скорбный путь, Могила Богородицы, Масленичная гора, место Тайной вечери, русский Троицкий храм, Александровское подворье. Казалось необходимым спланировать главные точки притяжения, иначе как без подготовки было знать, куда идти в таком близком и в тоже время совершенно незнакомом городе. Можно было предположить, что за последние два тысячелетия он изменился, да и нет его карты в Евангелии.

Путеводители были деловиты и строги, интернет пестрил самодельными путевыми рассказами и советами в основном бывших наших сограждан, ныне граждан Израиля, подрабатывающих гидами. Они в своих повествованиях много уделяли внимания фактическим деталям, были ироничны, по-советски не религиозны, разве что у некоторых Стена плача вызывала почтение, в остальном мысли повторялись. После знакомства с несколькими такими сочинениями читать их расхотелось вовсе, путеводители были хотя бы бесстрастны. Все источники сходилось в одном: в Иерусалиме жарко, поэтому стоит брать с собой панаму, и потом каждый день не забывать положить в сумку бутылку воды. Ну и на том им было спасибо. Хотя мы ехали зимой, сразу после Рождества, и этот совет тоже был нам не нужен.

А вопросы-то оставались, никто не советовал главного, как подготовиться к такому путешествию душе? Что она должна взять с собой в дорогу? Чем запастись? Чтобы приехав в Иерусалим, ты не ужаснулся – не готов, главное забыл. Конечно, перед дорогой пошли на службу в церковь. Попросили благословения у священника. В ответ он почему-то вспыхнул, разволновался, смутился и попросил помолиться за него «там». Благословил как-то растерянно, будто подыскивал нужные слова, но так их и не нашёл. Перекрестил, как обычно, с пожеланием хорошей поездки. А может и правильно... Что сказать особенного человеку, собравшемуся на Святую землю? Спросить: а ты готов? А вдруг ответ: нет! А он уже билеты купил... Позвать его на длинный важный разговор? А если батюшка сам не был в Иерусалиме. И стоит ли вообще готовиться к паломничеству особо или к каждому посещению святынь должна идти долгая дорога – в годы?

Мои самые любимые поездки в святые для православных людей места наполнены столькими личными переживаниями, что даже если я была там всего один раз, то всё равно в душе с этим местом связано особое ощущение. Результат каждой поездки – важнейший опыт, в памяти доброе сокровище, к которому как только прикасаешься, сразу обдаёт теплотой радостью.

В Троице-Сергиеву Лавру я впервые попала почти девочкой, летом 1978 года, в стране победившего социализма нас из института туда могли привезти только на экскурсию. Но я ехала как православная христианка. Бог был милостив к нашей семье, глубоко верили мама, тётки, бабушки, среди прадедов было два церковных старосты, православие с детства стало важнейшей частью и моей жизни. После экскурсии по Лавре, гид «дал» нам свободное время. Все разбрелись по территории, а мы с подружкой как-то легко, непринуждённо разговорились с женщиной в чёрном платке, которая ждала своего духовника. Она хотела принять постриг и мучи-

лась бесконечными вопросами: готова ли она, какой должен быть монастырь, какой разговор состоится у неё с духовником? И вот так нам двум юным девушкам она легко и свободно рассказала о своих терзаниях, а потом с огромной любовью и о самой Лавре (узнав, что мы здесь впервые). Теперь каждый раз, бывая в Лавре, я вспоминаю ту милую женщину, с её искренней любовью к Преподобному Сергию и его творению. Как сложилась её судьба? Сбылась ли мечта о монастырском служении? В каком монастыре она закончила свою жизнь? Спасибо ей большое за ту славную беседу, полную её веры в Бога. Её тёплой любовью для меня навсегда осталась отмечена Лавра Преподобного Сергия, будто женщина отдала этому месту своё живое чувство православной веры.

Живя в Москве, мы иногда ездим к моим родным в Ростовскую область на машине, трасса М4 для путешественников сложная, особенно летом, даже пробки случаются. И особой красотой она не блещет, вдоль дороги деревни, да хутора, поля, да овраги. И только в одном месте у меня всегда захватывало дыхание, когда под Воронежем, после видов на леса, красивых, но однообразных, машина на скорости выезжает на открытое пространство, там посреди просторных полей в центре небольшого расположенного у горизонта холма среди городка горят золотые и тёмно-синие в звёздочках купола, голубеют чистой глазурью стены храма. В эти моменты, наблюдая потрясающий пейзаж старинного города, мне всегда думалось вообще о красоте нашей Родины. Спеша к близким, пролетая мимо указателя «Задонск» я каждый раз давала себе слово навестить незнакомый, но такой симпатичный городок. Почему-то сразу стало понятно, что это не просто церкви, а монастырь. Но никто не рассказывал мне об этом монастыре, о том, чем он славен. Вот так год за годом мы проезжали мимо прекрасной, но незнакомой обители, каждый раз восторгаясь её очарованием. А она на солнце, в дождь или в дымке, на закате и днём оставалась загадочной, но в любую погоду прекрасной. Пока однажды летом, проезжая Задонск днём, мы не решили: всё, останавливаемся, хватит откладывать, едем в город! Подойдём к церквям, если даже монастырь закрыт. На машине мы долго петляли по пыльным, как будто с картин передвижников, дорогам, ориентируясь по колокольне и куполам, пока не подъехали к воротам в древней, но свежепобеленной стене.

Рождество-Богородицкий монастырь – тихое пристанище Святителя Тихона Задонского – это был он! Четыреста лет вот так, совсем как нас, принимал он в центре Руси под свои своды идущих мимо паломников. А я в брюках, нехорошо, растерялась. Но в каморке у входа добрые люди оставили для всех, кого призвал к себе в гости Чудотворец Тихон, на столах и в ящиках груды юбок, платков и даже мужских шаровар – вдруг кто-то будет в шортах. Переделась, а осторожность осталась, не готовилась, не молилась, явилась в обитель как незваный гость. Или наоборот... Может, давно званый? Но глупые мысли испарились сразу, как только монастырские ворота остались за плечами.

На площадке у ворот на столе, преграждая путь каждому вошедшему, стоял большой ящик, в котором копошились десятка два котят, часть из них лежали без движений, но громко пищали, другие царапались о стенки ящика, пытаясь выбраться, третьи, несмотря на шум собратьев, спокойно спали. Худенький монашек, наверное, «старший по котяткам», улыбнулся мне ласково и печально: «Вот только раздали котят, а их снова несут. Сегодня четверых ночью у ворот оставили. А куда их? Не возьмёте котёночка?» Я извинилась и отказалась, мы путники, да и животное не игрушка, не заведёшь с бухты-барахты. Положила пожертвование на прокорм котят и пошла дальше. Но эти котята, которых не утопили в Задонске, потому что и им есть здесь пристанище, и на них хватает доброты у живущих по заповедям Святителя Тихона монахов, как-то сразу породнили меня с этим местом. Будто я, как подобранный котёнок, могу прийти сюда и быть принятой со всей моей глупостью и беззащитностью. И потому к пока ещё незнакомому (не прочитав его литературных работ, его жития) приложилась к мощам Святого Тихона с радостью, с надеждой на его молитвы и доброту. Конечно, вспоминаются мне и кра-

сивейшие храмы этого монастыря, и величие строгой монастырской службы, но участие монахов в судьбе беззащитных котят почему-то особенно ласкает мне душу.

По-разному открываются нам христианские святыни. Одни встречаешь случайно, к другим долго идёшь, готовишься, кажется, мысленно уже побывал во всех уголках святого места, а всё равно к такой встрече до конца не подготовиться. Она проходит по каким-то неписанным законам границы тонкого духовного мира и нашего строго физического. Так было у меня с посещением Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря – Четвёртого Удела Пресвятой Богородицы. Даже не помню, когда и кто мне впервые рассказал о святом батюшке Серафиме, в младенчестве мама или бабушка или уже в девичестве прочитала о нём сама, но ощущение, что я знала его всегда, твёрдо запало ко мне в душу. Может, сама любовь к православию родилась во мне от его бесконечной нежности ко всем, кто к нему приходил, от его убеждённости в радости веры, в том Пасхальном счастье, которое он пронёс через всю жизнь. «Радость моя!» – этими словами встречал он каждого человека, и ещё улыбкой. И других учил улыбаться всегда, и особенно в храме, потому, что это же какое счастье – верить в Бога.

Поехать в монастырь, где покоятся мощи Святого Серафима Саровского, казалось немислимым праздником. Я уже была взрослой женщиной, женой и матерью, когда это стало возможно: после долгого запустения уже снова расцвела Дивеевская обитель, и с почестями и народным ликованием перенесли чудом сохранившиеся мощи батюшки Серафима из Петербурга в Дивеево. Меня, как всегда, занимало множество дел, но повесть о любимом моём Серафиме Саровском была мною написана и напечатана, душа рвалась поклониться его косточкам.

Дивеевский монастырь оказался милым городком, с ухоженными цветниками, с уютными храмами. И... почти безлюдным. Мы приехали в Дивеево после большого церковного праздника, когда паломники только что разъехались по домам. Сразу по приезде отправились в монастырь, и вошли в практически пустой храм, у раки с мощами никого не было, кроме монахини, следившей за порядком. В церкви было тихо так, что ясно звучали голоса птиц, прятавшихся в ближайших к храму кустах и деверьях, будто приблизилась к нам лесная пустынька, в которой много лет жил и молился батюшка Серафим. Я не знаю, сколько положено прикладываться к мощам, но в тот раз мы приходили к святому Серафиму много раз, сколько звала душа. Как будто он нас принял, позволив побыть рядом с собой, порадоваться. И по Канавке, по которой прошла Пресвятая Богородица, шли всего несколько человек. Такое утешение было пройти по следам Её ног с молитвой. Это был один из лучших дней в моей жизни. Мы были в Дивеево почти неделю, и всё это время я так боялась растерять, чем-то вспугнуть благодать, которую почувствовала в первый день. Но этого не случилось. Мне помогли сохранить в себе радость монахини, таких ласковых, светлых, доброжелательных, терпеливых сестёр нигде не приходилось встречать. Не только мы, все паломники, были окружены их улыбками и любовью. И я хочу, постоянно хочу, среди сутолоки города, среди повседневной суеты, вдруг чудом хоть на минутку оказаться в Дивеевской обители, и даже от самой этой мысли мне всегда становится теплее.

А вот об Оптиной Пустыне столько всего мною прочитано, что, кажется, старцы своими поучениями воспитывали меня вместе с родителями. Можно сказать, всю сознательную жизнь каждое утро я начинаю с беседы с ними, потому что в моей спальне висит молитва Оптинских старцев в рамочке под стеклом. Просыпаясь, прочитав утреннее правило по молитвослову у икон, подхожу к ней и, взглядываясь в напечатанные слова, произношу их вслух. Творю молитву, а взгляд скользит по фотографиям старцев, и каждый раз выражение их лиц меняется. Если я недовольна собой, нагрешила чего, кажется мне, сердятся на меня святые угодники, стыдно мне, бывает и отвожу глаза в сторону. А когда у меня душа чиста и мне радостно, то они будто бы веселее на меня смотрят. Конечно, это фантазии, но так у меня со старцами идёт негласная беседа, продолжают они моё воспитание. Думаю я иногда, вот соберусь, брошу дела, подлечу вечно капризничающее здоровье и поеду в Оптину Пустынь, увижу её издали,

сердце запрыгает от радости – еду, наконец-то, еду к давно знакомым старцам. Куплю цветов, белых роз, почти бутонов, пойду на монастырское кладбище, есть же там такое, положу каждому из давно знакомых наставников в благодарность за духовную науку по одной белой розе. Всё собираюсь, а не еду, а, может, ещё не созрела для встречи с ними.

Святые места, святые реликвии, что происходит в нас от прикосновения к ним, всегда ли напитывают они нашу душу чем-то главным, особенным? Или можем остаться глухими к их призывам. И побывав в самом святом месте, приложившись к самой важной святыне, ничего не сможем изменить в себе, и даже не поймём этого.

Однажды я писала статью об известной художнице, которая терпеливо и не без удовольствия рассказывала мне о своей жизни, интервью должно было получиться биографическим и хвалебным. Героиня не без театральности излагала пред моим мысленным взором действительно интересные события своей жизни. Её глаза умильно горели, когда она повествовала о том, как несколько месяцев жила в Иерусалиме, реставрируя фрески в прекрасном старинном русском храме, как изображения оживали под её кистью. И добрые монахини, приняв её как равную духовную сестру, брали её на службы в какую-то древнюю подземную или просто опустившуюся от времени ниже уровня земли церковь. Сколько восторга было в её воспоминаниях от необычно звучащего в этом храме пения невест Христовых, от звуков просыпающегося на поверхности города, с его такими будничными шумами, о котором они уже успели помолиться, и, может быть, предвосхитили, пусть даже в крохах, его мирное пробуждение.

Фрески она восстановила, получив награды и благодарности от церкви, уехала одухотворённая в Москву. Тем печальнее для меня был её рассказ о дальнейшей жизни, когда православия ей «показалось мало», и человек, казалось, глубоко преданный Христу и его церкви, вдруг ушёл в извилистые, запутанные восточные практики с их поклонениями живым гуру. Не моё дело разбираться в её вере, в её убеждённости, что она, продолжая верить в Иисуса Христа, «пошла дальше». Меня неосознанно пугало другое, как имея все богатства православной веры в том же Иерусалиме, приблизившись к святыням, увидеть которые многие могут только мечтать, близко соприкоснувшись с чистым служением православного духовенства вечного города, она решила, что мало ей всего этого и ушла искать другую чужую веру. Как будто перед ней разложили все доказательства величия веры её предков, редкие сокровища, а она, посмотрев на них, собрала чемодан и уехала в дальние страны на поиски ярких красок чужих богов. Но почему её не остановил мудрый город Иерусалим? Он-то видел много чужеродных броских религий захватчиков. И я сама понимаю ли до конца тихую красоту нашего православия....

Поездка в Иерусалим – как сделать её наполненной истинной радостью? Способны ли мы почувствовать величие того, что будет нам открыто, или не услышим его мощный призыв, и, обманувшись, вернёмся с пустыми душами?

2. Первый день – Храм Гроба Господня

Слава Богу, теперь на Святую Землю не нужно ехать месяцами, как это приходилось делать паломникам из России в прошлые века. Они совершали настоящий подвиг, неделями, месяцами пробираясь через недружественные, а бывало, что и воюющие государства.

Самые первые русские христиане, как написано в летописях, прибыли в Иерусалим сразу после крещения Руси, их послал изучить святыни принятой его страной религии сам князь Владимир. После освобождения Святого города крестоносцами жена Владимира Мономаха лично приезжала как паломница поклониться святым местам. Три раза Иван Грозный посылал посольства с дарами и золотом на ремонт Храма Гроба Господня, в те времена нужно было купол над храмом восстанавливать, вот русское государство и помогало. А грозный князь замаливал таким образом свои грехи. Начиная с Петра I пожертвования в Иерусалим стали постоянными, позже при императрице Анне Иоанновне появилась даже строка в смете Священного Синода, по ней выделялись специальные суммы, которые перечислялись Храму Гроба Господня и Иерусалимскому Патриархату. В 1814 году, несмотря на тяжёлое положение после нашествия Наполеона, на ремонт Храма Гроба Господня из казны Российской империи выделили 25 тысяч рублей и ещё 140 тысяч собрали простые люди – по всей стране «по копеечке» – это были огромные по тем временам деньги, жителей в России было немногим более 40 миллионов, получается, почти каждый дал свою «копеечку» и не одну. Такая любовь и постоянная забота была у русских людей о сохранении Гроба Господня и Голгофы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.